

Коллектив авторов

**Поляки в Пермском крае:
очерки истории и этнографии**

«Маматов»

2009

Коллектив авторов

Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии /
Коллектив авторов — «Маматов», 2009

В монографии на основе архивных, опубликованных в печати и полученных в результате полевых исследований этнографических источников рассматриваются особенности формирования, история и этнокультурные процессы у поляков в Пермском крае на протяжении XIX – начала XXI в. Впервые в коллективной монографии авторами показаны основные этапы формирования и миграций польского населения в Прикамье, его численность и расселение, особенности функционирования языка и этнической культуры как в прошлом, так и настоящем. Издание рассчитано на специалистов в области истории и этнографии, но будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и этнической культуре читателей.

© Коллектив авторов, 2009

© Маматов, 2009

Содержание

К читателям	6
Введение	7
Глава I	17
Поляки в России и на Урале	17
Поляки в пермской ссылке	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Коллектив авторов

Поляки в Пермском крае:

очерки истории и этнографии

© Коллектив авторов, текст, 2009.

© Издательство «Маматов», оформление, 2009.

* * *

W przekazywanej do rąk czytelnika monografii są przedstawione materiały, które odzwierciedlają życie Polaków w okręgu permskim zarówno z punktu widzenia kształtowania się procesów zachodzących w sferze etnokulturalnej, jak i w szerszym kontekście historycznym na odcinku czasu, który obejmuje wieki 19 i 20, włącznie z początkiem wieku 21.

Ta analiza naukowa ma solidne oparcie na źródłach archiwalnych, obszernych badaniach naukowców kilku kierunków.

Po raz pierwszy w monografii kolektywnej autorzy rozpatrują główne etapy imigracji ludności polskiej do Kraju Nadkamskiego, jego liczebność, miejsca rozsiedlania się, osobliwości miejscowego języka polskiego, kultury etnicznej zarówno dzisiejszej, jak i tej sprzed lat.

W monografii są zamieszczone dokumenty archiwalne treści etnograficznej, materiały folklorystyczne i inne.

Wydanie jest przeznaczone dla fachowców z dziedziny historii i etnografii. Lecz zarazem powinno zainteresować szersze kręgi ludzi, których nurtują problemy, białe plamy historyczne i etnokulturalne.

К читателям

Тому, что на Урале поляки живут давно и многие их поколения выросли своими корнями в культуру и быт нашего многонационального края, мы знаем немало подтверждений. О судьбах поляков на территории Западного Урала повествовали выпущенные нами в свет книги «Пермские поляки» (2001) и «Поляки Прикамья» (2004). В настоящее время возрос интерес к историческому и этнокультурному наследию, и монография, которую вы держите в руках, расширяет диапазон повествования и восполняет существующий пробел в изучении проживающих в регионе потомков (в основном) ссыльных поляков.

Книга состоит из четырех глав. Материалы в разделах расположены по основным блокам истории и этнической культуры: общие сведения о поляках, история формирования польских «островков» в Прикамье, современные этнокультурные процессы.

На страницах книги также отражена жизнь современной пермской Полонии, которая объединяет всех, кто не равнодушен к языку, культуре и традициям своей исторической родины.

Хочется выразить благодарность ученому, этнографу, доктору исторических наук А. В. Черных, а также коллективу авторов за разработку концепции книги, основательные архивные и этнографические материалы, качественную составительскую работу.

Надеемся, что наша новая книга вызовет живой читательский интерес.

Мария Старцева, председатель правления Пермского центра польской культуры

Введение

В предлагаемой читателю коллективной монографии «Поляки в Пермском крае» описываются история формирования и развития, этнокультурные комплексы и этнические процессы одного из более чем сотни народов Прикамья – поляков. Данная книга – вторая в серии исследовательского проекта «Этнодисперсные группы народов Среднего Урала», реализуемого Пермским филиалом Института истории и археологии УрО РАН. Первым изданием в рамках проекта стала монография «Немецкие хутора Прикамья»¹, посвященная истории формирования и традиционной культуре немецкого сельского населения Пермского края. Основная задача проекта – изучить становление и этнокультурное развитие этнодисперсных групп Среднего Урала в XIX–XX вв., их локальную специфику и современное состояние этничности и традиционной культуры. Выбор народов, этнодисперсные группы которых попали в поле исследовательского интереса (немцы, поляки, евреи, белорусы, эстонцы, цыгане, чувашаи), не случаен. Формирование их групп в Прикамье относится к периоду XIX – начала XX в. Эти группы существенно разнятся со старожильским населением территории, но, в отличие от современных мигрантов, в исторической перспективе достаточно давно освоили Пермский край, прошли процессы адаптации и аккультурации. Изучение их этнической культуры помогает понять, как именно проходили процессы становления на новой территории, как шло межэтническое взаимодействие и каковы его результаты. Все это крайне важно для выявления закономерностей этнокультурного развития региона.

Изучение этнических групп народов имеет глубокий научный и исторический интерес. В процессе расселения на огромных пространствах Евразии, в отрыве от метрополии, в иноэтническом окружении народы проявляли разные формы самоорганизации своей этнической группы. Исследователи отмечают и компактное расселение в условиях небольшой замкнутой группы в сельской местности, и дисперсное (рассеянное) расселение в условиях городской среды. При исследовании выявляются не только разные формы самоорганизации, но и факторы, способствующие их проявлению, степень и характер сохранения этнического самосознания, языка, традиционной культуры, воспроизводства этнической культуры в разных условиях. В процессе расселения на «чужой» территории культура народов приобрела локальные особенности, отражающие сложные многофакторные этнические процессы.

Однако изучение миграций, формирования новых этнических групп актуально не только в исторической перспективе. Оно связано с прикладными задачами этнологии на современном этапе, вызванными необходимостью осмысливать и изучать резко увеличившиеся миграционные потоки и межэтнические коммуникации. На основе исторической ретроспективы, сравнения различных этнических групп возможно делать выводы об общих закономерностях фор-

мирования, адаптации и развития этнических общностей, межэтнического взаимодействия, а также об их специфике в рамках данного региона. Исследование такого уровня поможет более глубоко оценить этническую и культурную историю Пермского края как в прошлом, так и настоящем.

Поляки, их история и этническая культура, ставшие объектом настоящего исследования, занимают особое место в этнокультурном пространстве Пермского края. Поляки – один из немногих народов Прикамья, который, хотя и активно осваивал Пермское Прикамье в XIX–XX вв., не создал компактные этноареальные группы и в большей степени был представлен городским населением. Поляки, за редким исключением, не принимали участие, в отличие от других народов, в сельской крестьянской колонизации региона. На протяжении XIX–XX вв. мы наблюдаем постоянный миграционный приток и отток польского населения. Это позволяет говорить о миграционных «польских волнах» в регионе, что также не могло не сказаться на специфике исторических и этнокультурных процессов. Характерной особенностью польского присутствия в Пермском крае был и тот факт, что значительная часть поляков в Прикамье и в XIX в. и в первой половине XX в. была расселена в регионе не по своей воле: это относится и к участникам польских восстаний XIX в., находящимся в пермской ссылке, и к раскулаченным и высланным на север Прикамья из западных областей Советского Союза в 1929-м и 1930-м гг., и к спецпереселенцам 1940 г. из восточных районов Польши. Историю и культуру Пермского края сегодня невозможно представить без того вклада, который внесли в нее пермские поляки. Галерея имен поляков, вписавших свой след в историю и культуру Прикамья, составит не один десяток. Среди них: архитектор и актер А. Б. Турчевич-Глумов; пермский губернский комиссар Временного правительства Б. А. Турчевич; участник польского восстания 1863 г., организатор первого книжного магазина в г. Перми Ю. Пиотровский; выпускник Варшавской консерватории, скрипач, дирижер, композитор Л. И. Винярский; поэт, композитор, один из основоположников отечественного джаза² Г. Р. Терпиловский и многие, многие другие.

Даже немногие приведенные факты свидетельствуют, сколь сложна и многогранна история и культура пермских поляков, сколь тесны связи Пермского края и польских земель.

Историю поляков в России нельзя назвать не изученной: историография этой темы достаточно обширна. Множество исследований посвящено истории поляков в С.-Петербурге, Сибири, на Северном Кавказе. Особенно большое число исследований появилось в последнее десятилетие. Центрами изучения польской истории и культуры в России, теперь уже традиционно, стали Москва и Санкт-Петербург, города и регионы Сибири, Северного Кавказа, Урала. Истории поляков в России посвящены монографии Б. С. Шостаковича³, Л. Базылева⁴, А. А. Боголюбова⁵, А. И. Селицкого⁶ и др.⁷, многотомные сборники документов⁸, сборники статей и материалов конференций⁹, отдельные научные публикации¹⁰. Целая серия исследований посвящена истории поляков на Урале¹¹. В то же время не все проблемы исторического развития поляков в России освещены равномерно как в региональном, так и общероссийском масштабе, и с разной полнотой изучены определенные исторические периоды истории поляков в России.

Многочисленные публикации раскрывают также историю поляков в Пермском Прикамье. Первые заметки о присутствии поляков в городах, о их вкладе в развитие Прикамья, о влиянии их культуры появились сразу по прибытии поляков на Урал в середине XIX в. Краткие сообщения о поляках, их нравах мы находим в главной региональной газете того времени – «Пермских губернских ведомостях»¹², а также в работах и воспоминаниях Д. Д. Смышляева и М. А. Осоргина¹³, в работах В. С. Верхоланцева¹⁴. Одной из первых тем, к которой обратились пермские ученые, следует назвать историю польской ссылки в Прикамье. И, хотя отдельные публикации на эту тему появлялись в периодической печати начиная с 1930-х годов¹⁵,

серьезное научное исследование этой темы относится к более позднему периоду, 1960 – 1990-м годам, и связано с именами пермских историков Н. Д. Аленчиковой и Е. Д. Харитоновой, которые внесли значительный вклад в разработку данной темы.

Во второй половине 1960-х годов в Прикамье, как и во всей стране, вышел ряд работ, посвященных, в том числе, истории пребывания поляков в ссылке (на Урале, в Сибири и Средней Азии). Особенно активизировался интерес к этой теме в связи со столетием Польского восстания 1863 года. В этот период были открыты новые источники, свидетельствующие о пребывании в Перми известных ссыльных польских революционеров. Среди исследователей следует отметить Н. Д. Аленчикову, выявившую в пермских архивах значительный комплекс документов о ссыльных поляках и впервые открывшую для всей страны факты о жизни в Перми известного польского деятеля Петра Сцегенного¹⁶. Исследования автора строились на архивных данных, значимость открытия которых оценивается по достоинству до настоящего времени. Необходимо отметить, что наибольшее внимание в исследованиях о поляках тех лет уделялось революционной, национально-освободительной составляющей их жизни, однако часто упускались сведения о быте, религиозной деятельности. Это объясняется спецификой исторической науки того периода, тесно связанной с идеологией государства.

Новый всплеск интереса к полякам Прикамья начинается в 1990-е годы, что связано как с активизацией самосознания пермских поляков, так и активизацией краеведческого движения. В это время значительно расширяется тематика исторических исследований. По-прежнему изучается история польской ссылки в Прикамье, однако появляются и новые темы, например такие, как изучение вклада поляков в развитие экономики, культуры, образования и науки Пермского края; начинает разрабатываться тематика польской истории в Прикамье в первой половине XX в., тема репрессий и депортации поляков в Пермский край; появилось значительное число биографических исследований. Историографию польского населения в Прикамье невозможно представить без вклада Е. Д. Харитоновой, подготовившей целую серию статей о периоде пермской ссылки поляков, их роли в истории и развитии культуры региона¹⁷. Истории поляков в Прикамье в XIX в. посвящен и ряд публикаций других авторов¹⁸. Значительным вкладом в изучение польской истории Пермского края стали исследования судеб и вклада в историю и культуру региона отдельных поляков, предпринятые В. Ф. Гладышевым (В. Сборовским)¹⁹, Д. Офицеровым²⁰, Л. Перескоковым²¹, А. Терехиным²² и др.²³ Большое число исследований последнего времени посвящено истории поляков в Прикамье в период репрессий 1930 – 1940-х годов, в первую очередь это исследования В. Н. Батыновского²⁴ и Л. А. Обухова²⁵, а также других авторов²⁶. Ряд публикаций раскрывает особенности современного общественного движения поляков Прикамья, а также посвящен особенностям становления и основным направлениям деятельности Пермского центра польской культуры²⁷.

Значимым событием в изучении пермской Полонии стал выход в начале 2000-х годов двух книг, полностью посвященных присутствию поляков на Пермской земле в XIX и XX веках: это «Пермские поляки» и «Поляки Прикамья»²⁸, подготовленные под редакцией В. Ф. Гладышева. До настоящего времени эти сборники можно считать наиболее насыщенными фактами, исследованиями, посвященными истории, персоналиям и вкладу поляков в развитие культуры региона. Несмотря на научно-популярный, публицистический характер многих статей, они достаточно полно охарактеризовали вклад поляков в историю Пермского края.

Следует отметить, что, несмотря на наличие значительного числа отдельных работ об истории и культуре поляков, истории поляков в Прикамье не посвящено ни одной комплексной научной монографии. Большинство имеющихся публикаций носит исторический характер, в то же время о пермских поляках нет этнографических исследований, раскрывающих не только

особенности формирования, но и сохранение и развитие этнического самосознания, дающих представление об этнокультурных комплексах.

Целью предпринятого исследования является изучение формирования и этнокультурных процессов среди поляков Прикамья в XIX – начале XXI в.

Задачи работы:

- показать особенности формирования польского населения региона, выявить основные факторы и характер миграционных и адаптационных процессов;

- выявить особенности расселения и численность польского населения в разные исторические периоды;

- охарактеризовать этнокультурные процессы в прошлом и настоящем, показать степень сохранения этничности и основных компонентов материальной и духовной культуры.

Территориальные рамки исследования определены современными границами Пермского края, в прошлом эта территория составляла западные уезды и города Пермской губернии (Чердынь, Соликамск, Пермь, Оханск, Оса, Кунгур).

Хронологические рамки предпринятого исследования охватывают период XIX – начала XXI в. Период XIX в. характеризуется уже не только отдельными фактами «польского присутствия» на территории Прикамья, но формированием значительного по численности польского населения в городской среде региона, становлением католической общины, значительными миграционными волнами, которые приводили поляков в Прикамье. Изучение этнокультурных процессов среди поляков Пермского края доведено по времени до начала XXI в., чем определена вторая хронологическая граница работы.

Для подготовки работы использовался широкий круг материалов, извлеченных из опубликованных источников, архивных собраний, полученных в ходе полевых исследований авторов. По каждому из рассматриваемых в монографии периодов сохранились источники, позволяющие достаточно полно реконструировать историю польского населения Прикамья.

Несомненную ценность для исследования представляют документы архивных собраний Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва), Государственного архива Пермского края (ГАПК, г. Пермь), Государственного архива Свердловской области (ГАСО, г. Екатеринбург), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО, г. Екатеринбург), Пермского государственного архива новейшей истории (ПермГАНИ, г. Пермь), Пермского краевого музея (ПКМ, г. Пермь), Суксунского районного архива (пос. Суксун Пермского края).

Значительную группу используемых документов составили дела о ссыльных поляках. Поскольку в XIX в. Пермская губерния являлась одним из мест ссылки участников восстаний в Польше, в Государственном архиве Пермского края (ГАПК), в частности фонде Канцелярии губернатора, отложились дела по высылке в Пермскую губернию отдельных повстанцев, рапорты полицмейстеров и уездных исправников и их переписка с губернатором о поведении ссыльных, переписка Канцелярии губернатора с Департаментом полиции МВД по вопросам организации надзора за ссыльными²⁹. Помимо дел о ссыльных, в фондах ГАПК отложились дела о поляках – служащих Пермской казенной палаты Министерства финансов³⁰ и Пермской дирекции железной дороги³¹ (отметим, что служба в финансовых учреждениях и особенно на железной дороге были традиционными занятиями поляков в Российской империи). Небольшая коллекция документов в фонде Римско-католической церкви и капеллана Пермского гарнизонного батальона позволяет представить некоторые особенности из конфессиональной жизни пермских поляков в XIX в.³² Кроме того, для исследования привлекались документы ГАПК фондов Пермского городского магистрата, Пермского губернского правления, Канцелярии пермского губернатора, Пермской палаты уголовного и гражданского суда, Пермской нотариальной конторы, Пермской губернской ученой архивной комиссии и др., содержа-

щие сведения о расселении поляков в Перми, в уездных городах губернии, об участии их в жизни городских поселений³³.

Документы, отражающие события начала и середины XX в., извлечены из архивных собраний РГАСПИ, ЦДООСО, ПермГАНИ. Отдельная группа источников касается истории поляков в Прикамье в начале 1920-х годов – времени существования при отделе агитации и пропаганды губернского исполкома Польского бюро. Сведения о его работе отражены в материалах ПермГАНИ, а также в фондах РГАСПИ. В РГАСПИ, в частности, сохранилась переписка пермского Польбюро с центральным Польским бюро при ЦК РКП(б)³⁴, в ПермГАНИ – отчеты о деятельности пермского Польбюро³⁵. Кроме этого, в фондах РГАСПИ нам удалось обнаружить сведения о численности поляков-коммунистов в Прикамье в 1930-е годы³⁶. Наиболее ценным источником по истории поляков в Прикамье в 1930 – 1940-е годы явились материалы следственных дел, хранящиеся в фондах ПермГАНИ. В них не только отражены особенности репрессивной политики советского государства, сведения об особенностях, времени и месте переселения поляков в Пермский край, но имеется много фактического материала, отражающего биографии людей того периода, их сложную жизнь и судьбы³⁷. Архивные материалы представляются основным источником для написания исторических разделов книги, особенно периодов XIX – первой половины XX в. Опубликованные источники представлены материалами переписей населения конца XIX–XX вв., списками населенных мест Уральской области, адрес-календарями и Памятными книжками Пермской губернии, сборниками и журналами земских учреждений, сборниками документов³⁸. Данные переписей позволяют проследить динамику численности и характер расселения поляков в Прикамье начиная с 1897 г. до 2002 г. Большая часть опубликованных переписных материалов содержит сведения об этническом составе населения региона, половозрастной структуре польской диаспоры, уровне владения языком, грамотности. Материалы переписей населения позволяют делать выводы о демографических и этнических процессах, происходивших в польской общине Прикамья в этот период³⁹.

В особую группу опубликованных источников, использованных при подготовке работы, входят материалы периодической печати. В пермских газетах, а также в отдельных статьях центральной прессы рассмотрены сведения о деятельности поляков в Прикамье в начале XX в., в период Первой мировой и Гражданской войн. Поскольку именно эти периоды слабо отражены в архивных документах, то периодическая печать отчасти восполняет информационные пробелы в истории поляков этого времени⁴⁰.

При подготовке исследования авторами также были выявлены и использованы материалы из музейных собраний. Наиболее ценными, раскрывающими особенности истории и жизни репрессированных и выселенных поляков в поселках севера Пермского края в непростой период середины XX в. представляются материалы аудиоколлекции мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36».

В коллекциях Пермского краевого музея авторы изучали личные фонды поляков, деятелей науки и культуры Прикамья, фотоматериалы. Материалы полевых исследований Суксунского районного музея, содержащие воспоминания информаторов о разных периодах истории района, также позволили достаточно полно представить роль и место поляков в истории и жизни этой территории Пермского края.

Значимыми для изучения как истории формирования польского населения, так и современной этнокультурной ситуации послужили материалы полевых исследований авторов в польской диаспоре Пермского края, проводившихся в городах Перми и Кунгуре. В ходе полевой работы было собрано значительное количество полевых материалов, охватывающих различные стороны истории появления поляков в Прикамье, миграционных процессов, этнического

и конфессионального самосознания, семейных традиций. Не менее важным источником представляются изученные в ходе экспедиции личные архивы, разного рода документы и иллюстративные материалы, предметы быта, также раскрывающие историю и этнокультурные процессы поляков Пермского края.

Только использование широкого круга разнообразных источников, используемых в исторических и этнографических исследованиях, позволило авторам решить поставленные задачи и проследить формирование и динамику миграционных процессов поляков Прикамья на протяжении более чем двух веков, выявить основные особенности «польского» присутствия на Пермской земле в тот или иной период.

Особенностью настоящего сборника очерков является также широкое использование и цитирование полевых записей бесед с информаторами, ярко и эмоционально раскрывающих как исторические судьбы, так и этнокультурное наследие пермских поляков. Публикация подлинных документов позволяет глубже и детальнее раскрыть особенности пермской истории поляков, почувствовать колорит и атмосферу того времени.

Монография состоит из введения, четырех основных глав и заключения. Предложенные главы последовательно отражают историю поляков в Прикамье, специфику этнокультурных процессов. В первой главе рассмотрены основные этапы формирования польского населения края в дореволюционный период, формирование и этнокультурные характеристики польского населения Пермской губернии даны на фоне исторических процессов того времени. Во второй главе рассматриваются процессы, характерные для первой половины XX в., связанные с революциями и Гражданской войной, первыми годами советского строительства, репрессиями 1930-х годов, событиями Второй мировой войны. Все эти события вызвали новые миграционные потоки польского населения. В третьей главе работы анализируются особенности и тенденции современных этнических процессов среди поляков Прикамья, в том числе изменение численности, характер расселения, функционирование элементов этнической культуры. Особое место в работе занимает четвертая глава исследования, подготовленная исключительно на основе полевых материалов. Очерки этой главы раскрывают непростые судьбы и семейные истории наших респондентов, показывают на конкретных примерах особенности бытования и сохранения этнических традиций.

Авторы надеются, что выявленные и собранные материалы и документы, как и само исследование, послужат дальнейшему обширному изучению разносторонней тематики уральско-польской истории и культуры, станут предметом будущего научного анализа для специалистов Польши и России.

Выход в свет книги, как и проведение исследования, наверное, были бы невозможны без помощи, поддержки и понимания многих. Среди этих людей в первую очередь следует назвать наших респондентов-информаторов. Именно они раскрыли в беседах сложные судьбы поляков на Урале, рассказали о семейных традициях, предоставили для изучения и публикации свои личные архивы и собрания. Особая благодарность директору и сотрудникам Государственного общественно-политического архива Пермского края, Пермского краевого музея. Особая признательность Л. В. Рябухо (г. Екатеринбург) за предоставленные материалы по Уральскому горному управлению. Авторы благодарят рецензентов и редактора книги и всех, кто принимал участие в ее подготовке. Искренняя благодарность руководителю Пермского центра польской культуры Марии Валентиновне Старцевой, оказавшей неоценимую помощь как в проведении полевых исследований, так и в подготовке и издании настоящей книги.

Примечания

¹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: История и традиционная культура (XX – начало XXI в.). СПб., 2008.

² Лепоринская Т. Н. Поляки [Электронный ресурс]. // Пермский край: Энциклопедия. Пермь, 2008. Режим доступа: <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803970142>

³ Шостакович Б. С. История поляков в Сибири (XVII–XIX вв.): Учебное пособие. Иркутск, 1995.

⁴ Базылев Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003.

⁵ Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. Краснодар, 2008.

⁶ Селицкий А. И. Поляки на Кубани: Исторические очерки. Издание Кубан. гос. ун-та. Краснодар, 2008.

⁷ Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Февраль – октябрь 1917 г. М., 1965.

⁸ Ссылные поляки в Сибири: XVII, XIX вв.: Исследования и материалы. Новосибирск, 2007; Поляки в Бурятии. Т. 4. Улан-Удэ, 2003; Русско-польские революционные связи: В 2-х т. Т. 2. Восстание 1863 г.: Материалы и документы. М.: Изд-во АН СССР, 1963; Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Тобольской ссылке. Тюмень, 1963.

⁹ Поляки в России: XVII–XX вв. Краснодар, 2003; Поляки в России: история и современность. Краснодар, 2007; Поляки в России: вехи истории. Краснодар, 2008; Полония в Сибири: проблемы и перспективы развития. Улан-Удэ, 2003; Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск, 2001; Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание. М., 2000.

¹⁰ Гапоненко В. В., Семенов Е. В. Польские политические ссылки в хозяйственной и культурной жизни Забайкалья в первой половине XIX в. Улан-Удэ, 2006; Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002; Казарян П. Л. Численность и состав участников польского восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке. Якутск, 1999; Люцидарская А. А. Польские переселенцы в сельскохозяйственном освоении Томского уезда // Проблемы трансмиссии и бытования этнокультурных традиций славянского населения Сибири XVIII–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 32.

¹¹ Латылова В. В. Поляки на Южном Урале в годы Гражданской войны // Исторические чтения: Материалы науч. конф... Челябинск, 1998. Вып. 4; Галигузов И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000. Чевардин А. В. Судьба польских спецпереселенцев (1941–1943) в Уральском регионе // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 55. С. 226–233; Палецких Н. П. Поляки на Урале в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов науч.-практ. конф. [посвященной 50-летию Победы]. Челябинск, 1995. С. 84–86.

¹² Мастерские из поляков, находящиеся в Пермской арестантской роте // Пермские губернские ведомости. 1864. № 13; Помощь воинам-полякам // Пермские губернские ведомости. 1916. 3 января (№ 2). С. 3; и др.

¹³ См.: Сборовский В. [Гладышев В. Ф.] Польское присутствие // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 109–118.

¹⁴ Верхованцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: Краткий историко-статистический очерк. Пермь, 1913; Верхованцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: Краткий историко-статистический очерк. Пермь, 2002.

¹⁵ *Тр-в В.* [Трапезников В. Н.]. Польские повстанцы в пермской ссылке [в 1860-х – 1870-х гг.] // Звезда. 1936. 9 июня; *Вакатова Л.* Подвиг борцов за свободу // Звезда. 1963. 24 января; *Варзаков В.* Польские революционеры в Кунгуре: Из истории польского революционного движения // Сельская новь. 1963. 27 января.

¹⁶ *Аленчикова Н. Д.* Документы о Петре Сцеженном в ГАПО // Уральский археографический ежегодник за 1970 г. Пермь, 1971. С. 277–293; *Аленчикова Н. Д.* Обзор фондов Государственного архива из истории польской политической ссылки в Пермской губернии в XIX в. // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: Материалы науч.-практ. конф. Пермь, 1994. С. 119–129.

¹⁷ *Харитонова Е. Д.* Неизвестный польский ссыльный из повстанцев 1863 г. (Иосиф Юлианович (Юзеф) Пиотровский, 1840–1923 гг.): Основатель кн. магазина в г. Пермь. М., 1992; *Харитонова Е. Д.* Город Пермь в системе политической ссылки в XIX – начале XX в. // Город мой Пермь: Тез. науч.-практ. конф. Пермь, 1993. С. 6 – 11; *Харитонова Е. Д.* Документы Государственного архива Пермской области по истории польской политической ссылки // Архивы России и Польши: актуальные проблемы развития и сотрудничества. СПб., 1997. С. 89 – 103; *Харитонова Е. Д.* Книги и идеи А. А. Красовского попали в надежные руки // Петряевские чтения-1991. Тез. докладов. Киров, 1991; *Харитонова Е. Д.* Об участии архитектора Р. О. Карвовского в возведении Свято-Троицкой церкви в Перми // Татищевские чтения. Екатеринбург, 2001; *Харитонова Е. Д.* Библиотека польских ссыльных в Перми // История библиотеки – история страны: Тез. докл. и сообщ. науч. практ. конф., посвящ. истории библиотечного дела в Прикамье. 16 нояб. 1994 г. Пермь, 1995. С. 36–39; *Харитонова Е. Д.* Вклад в развитие культуры края польской диаспоры Перми // Культурная жизнь Прикамья XIX–XX вв.: Тез. докл. заседания “круглого стола”. Пермь, 1996. С. 37–40; *Харитонова Е. Д.* Ссыльные поляки в Кунгуре // Пермская губерния: история, политика, культура, современность: Тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф.: (К 200-летию образования губернии). Кунгур, 1997. С. 52–53. *Харитонова Е. Д.* След польских ссыльных [в Перми] // Вечерняя Пермь. 1993. 12 февраля, 3 августа; *Харитонова Е. Д.* Библиотека польской диаспоры [в Перми] // Вечерняя Пермь. 1995. 14 февраля; *Харитонова Е. Д.* Первый книжный магазин в Перми // Урал, 1984. № 11; *Харитонова Е. Д.* Урал поляков не забудет // Вечерняя Пермь. 1995. 14 июня.

¹⁸ *Ремезовская Т. Б.* Сведения о немцах, поляках, евреях, проживавших на территории Пермской губернии (1823–1917 гг.) // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: Тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 1995. С. 170–171; *Орлова-Шишжеевская С. А.* Участники восстания 1863 г. в пермской ссылке // Путь в историю, пути в истории... Пермь, 2002. С. 121–138.

¹⁹ *Гладышев В. Ф.* Трижды реабилитирован: [О Г. Р. Терпиловском] // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 75–99; *Гладышев В. Ф.* На краю Европы // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 101–102; *Гладышев В. Ф.* «Пристань всяких инородств» // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 103–108; *Сборовский В.* [Гладышев В. Ф.]. Польское присутствие // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 109–117; *Гладышев В. Ф.* Кто не знал Людвига Ивановича!: [О Л. И. Винярском] // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 27–33; *Сборовский В.* [Гладышев В. Ф.]. Польское присутствие // Вечерняя Пермь. 2001. 26 апреля. С. 2–3; *Сборовский В.* Губернский комиссар // Поляки Прикамья. Пермь, 2004; *Сборовский В.* Палитра как соломинка // Поляки Прикамья. Пермь, 2004. С. 104–107; *Гладышев В. Ф.* «Забрал в свои руки все управление» // Поляки Прикамья. Пермь, 2004. С. 107–115; и др.

²⁰ *Офицеров Д.* «Замурованный в Перми»: [О И. Р. Калиновском] // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 21–26.

²¹ *Перескоков Л. В.* И архитектор, и актер...: [О А. Б. Турчевиче-Глумове] // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 34–44.

²² Терехин А.А. Ссылка в Пермской губернии в XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь, 2003.

²³ См. публикации в книгах: Пермские поляки. Пермь, 2001; Поляки Прикамья. Пермь, 2004.

²⁴ Батяновский В. Н. Положение депортированного польского населения на Урале в 1940–1941 гг. // Славянский мир на рубеже тысячелетий: Материалы 4-й Междунар. науч. конф. Пермь, 1999. С. 31–32; Батяновский В. Н. Правовое и материальное положение польских спецпереселенцев на Урале в 1940–1941 гг. // Вестник Пермского университета. 1999. Вып. 4: История. С. 75–86; Батяновский В. Н. Депортация польских граждан в Пермскую область: (1940–1941) // Политические репрессии в истории России: Тез. науч.-практ. конф. Пермь, 2000. С. 71–74.

²⁵ Обухов Л. А. Будриса объявили главарем: Большой террор: «польская операция» (1930–1940 гг.) // Пермские поляки. Пермь, 2001. С. 66–73; Обухов Л. А. Польша была и будет // Поляки Прикамья. Пермь, 2004. С. 94 – 100.

²⁶ Бочковский Ф. Конвейерный допрос // Поляки Прикамья. Пермь, 2004. С. 50–56.

²⁷ Устав Пермского Центра польской культуры: [Принят на учредит. собр. в 1994 г.] // Межэтнический мир Прикамья: Опыт этнополит. деятельности адм. Пермской обл. Т. 2. Пермь, 1996. С. 178–182; Старцева М. Польский культурный центр // Жизнь национальностей. 2001. № 4. С. 22; Романовский А. Как все начиналось // Поляки Прикамья. Пермь, 2004. С. 89–92.

²⁸ Пермские поляки. Пермь, 2001; Поляки Прикамья. Пермь, 2004.

²⁹ ГАПК. Ф. 65, оп. 1, д. 1023. Дело о высылке в Пермскую губернию под гласный надзор полиции крестьянина Полтавской губернии Соколенко за организацию связи заключенных с революционерами; д. 874. Дело о воспрещении жительства в Пермской губернии Екатеринбургского уезда Лисовскому А. П. согласно положению об охране 1903 г.; д. 400. Рапорты уездных исправников и ведомств о лицах, состоящих под надзором полиции в Пермской губернии; д. 1139. Дело о переводе в г. Пермь поляка Юстина Михайловича, высланного за участие в польском восстании в Тобольскую губернию; д. 1140. Циркуляры о запрещении полякам носить траур по поводу политических событий 1863 г.; д. 1141. Дело по обвинению из г. Ялуторовска Тобольской губернии ссыльных поляка Крупского, Балакшина и уроженца г. Осы Некрасова; д. 1144. Донесение губернского секретаря Белдыцкого о существующей в городе Чердыни Польской антиправительственной партии; д. 1152. Дело К. В. Барабиша – ссыльного поляка; д. 1156. Дело о высланном под надзор полиции в Пермскую губернию за участие в политической демонстрации в г. Варшаве студенте Варшавского университета Гнус И. Е.; д. 1159. Дело о высланном под надзор полиции в Пермскую губернию за участие в политических демонстрациях в г. Варшаве Бригевич В. И.; д. 1160. Циркуляры Департамента полиции и пермского губернатора об освобождении от полицейского надзора лиц, отбывающих наказание за участие в польских восстаниях 1863 г., и рапорты уездных исправников; д. 1157. Дело о высланном под надзор полиции в Пермскую губернию за участие в политической демонстрации в г. Варшаве Жмигродском Г. К.; и т. д.

³⁰ ГАПК. Ф. 111, оп. 1, д. 891. Дело о службе бухгалтера Оханского Казначейства Петра Степановича Флеровского; д. 917. Дело о службе Михаила Николаевича Цишевского; д. 995. Дело о службе Мечислава Антоновича Яржиновского; д. 1001. Дело о службе Александра Станиславовича Ястржембского; д. 994. Дело о службе Бориса Мефодиевича Яновича; и т. д.

³¹ ГАПК. Ф. 338, оп. 1, д. 3. Формулярный список о службе счетного чиновника контролера Пермской железной дорогой Губернского секретаря Николая Оттоновича Мицкевича; д. 14. О службе помощника контролера А. С. Костенецкого.

³² ГАПК. Ф. 504, оп. 1, д. 1. Выписка из метрических книг; ф. 688, оп. 1, д. 1 – 10. Метрические книги.

³³ ГАПК. Ф. 22. Пермский городской магистрат, оп. 1, д. 180, 223; Ф. 36. Пермское губернское правление, оп. 2, д. 17; оп. 6, д. 41; ф. 65. Канцелярия Пермского губернатора, оп. 1, д. 44, 65, 139, 347, 355, 388, 1266; оп. 2, д. 245; ф. 72. Пермский нотариальный архив, оп. 1, д. 7, 19, 26, 70, 92, 114, 122, 123, 146, 150, 169, 168, 191, 193, 210, 243, 298, 299, 324, 364, 1020; ф. 177. Пермские палаты уголовного и гражданского суда, оп. 1, д. 776; ф. 141. Пермская городская мещанская управа, оп. 1, д. 3, 10, 13, 14, 16, 26, 33, 106; ф. 297. Исторический архив Пермской губернской ученой архивной комиссии, оп. 3, д. 245, 246, 255, 260а; ф. 512. Пермская городская дума, оп. 1, д. 385, 414, 415, 422, 441, 1266.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 7, д. 370. Отчеты (форма № 7) на 1 янв. 1939 г.; оп. 60, д. 980. Переписка, отчеты Польского бюро при ЦК РКП(б) о III Всероссийской конференции польских комитетов, о совещании секретарей польских бюро, об агитационно-пропагандистской, культурно-просветительской, издательской деятельности бюро, о численном составе польского населения по губерниям и др.

³⁵ ПермГАНИ. Ф. 577, оп. 1, д. 169. Сведения о количестве населения малых народностей в Пермской губернии. Протоколы и доклады о работе немецкой, корейско-китайской секций. Протоколы заседаний Президиума бюро Коми и общих заседаний всех национальных секций при губкоме партии. Выписки из протокола заседаний польского бюро.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 7, д. 316. Справка и статистические таблицы о составе коммунистов национальностей, не входящих в состав СССР (иностранцев) на 5 марта 1938 г.

³⁷ ПермГАНИ. Ф. 641/1, 643/1.

³⁸ Адрес-календарь Пермской губернии. Пермь: Изд. Перм. губ. стат. ком., 1881; Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. Пермь: Изд. Перм. губ. стат. ком., 1862; Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. Пермь: Изд. Перм. губ. стат. ком., 1880; Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми. Пермь, 1898.

³⁹ Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведенная 7 апреля 1890 г. Пермь, 1892; Распределение населения (обоих полов) в Пермской губернии по национальности по данным разработки материалов переписи 1920 г. // Статистический сборник на 1923 г. Оханск, 1923. С. 38–39; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М.: Изд-е ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 106–147; Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005.

⁴⁰ Помощь воинам-полякам // Пермские губернские ведомости. 1916. 3 января (№ 2). С. 3; Помощь полякам – жертвам войны // Пермские губернские ведомости. 1916. 10 января (№ 7). С. 3; Воззвание Центрального рабочего комитета Польской социалистической партии к трудящимся Польши с призывом поддержать борьбу русского пролетариата за победу социалистической революции // Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922) / Ред. Шумейко Г. В. – М., 1957. С. 41–48; Сообщение газеты «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о работе революционного комитета военнопленных социал-демократов-интернационалистов // Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922) / Ред. Шумейко Г. В. – М., 1957. С. 60; Статья газеты «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов» о революционном движении в рядах русской армии // Боевое содружество трудящихся... С. 28–29.

Глава I

Поляки в Прикамье в XIX – начале XX в.

Поляки в России и на Урале

Поляки – славянский народ Восточной Европы. Самоназвание народа – *поляци*. Польский язык, вместе с языками лужичан, чехов и словаков, относится к западнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи. Письменность – на основе латинского алфавита. Верующие поляки – католики, небольшие группы исповедуют лютеранство и православие.

Общая численность поляков в мире более 44,2 млн.¹ (по данным 1992 г.). Основная часть поляков проживает в Польше, где они составляют значительное большинство населения. Всего на территории Республики Польши отмечено 38 644 тыс. чел. (2001), из них только около 1,5 млн. (3–4 %) составляют другие народы². Значительные группы поляков проживают в сопредельных государствах, в том числе в Белоруссии (1989 г. – 417,7 тыс. чел., 1999 г. – 395,7 тыс. чел.)³, в Литве (2001 г. – 235 тыс., здесь поляки являются вторым по численности народом после литовцев)⁴, на Украине (1989 г. – 219,2 тыс. чел., 2001 г. – 144,1 тыс. чел.)⁵. Большие группы поляков отмечены в США (3,8 млн. чел.), Франции (300 тыс.), Канаде (255 тыс.), Великобритании (130 тыс.), Бразилии (120 тыс.), Аргентине (120 тыс.), Германии (50 тыс. чел.)⁶. Но, проживая на территории других государств, поляки сохраняют при этом многие компоненты этнической культуры.

Формирование польской народности связано с консолидацией отдельных западнославянских племен: полян, слензан, мазовшан, вислян, поморян и других⁷. С названием одного из племен – полян – связывают и происхождение этнонима⁸. В России используется название поляки, латинское название народа – полони, или Полония. Последние слова используются также для обозначения групп людей польской национальности, проживающих за пределами Польши⁹. Большое значение в процессах формирования польской народности принадлежало древнепольскому государству X – XI вв. На процессы консолидации народа повлияли сопротивление немецкой агрессии (XIII–XV вв.), образование в XIV–XV вв. единого польского государства, а также объединение в 1569 г. с Великим княжеством Литовским и образование многонационального государства Речи Посполитой. В конце XVIII в. процесс консолидации осложнился разделами польских земель между Россией, Австрией и Пруссией (1772, 1793, 1795)¹⁰. Значительная часть восточных районов Польши территориально отошла к России. С 1918 г. Польша становится самостоятельным государством. В настоящее время – это Республика Польша.

Длительные тесные и глубокие связи Польши и России определены многими историческими факторами. Немалую роль играет историческая близость славянских народов Польши и России (поляков, русских, украинцев, белорусов), чем обусловлена общность основы языка и многих этнокультурных традиций. Выделяются особые контактные зоны, сформировавшиеся в результате этногенеза и этнической истории поляков, русских и белорусов; на территории Российского государства – это западные районы Смоленской области¹¹. Поляки – одни из самых близких западных соседей России. Долгое время польские земли были непосредственными соседями Российского государства, а позднее – СССР. Территориальная близость обусловила тесные контакты между народами Польши и России и общие важные события в истории двух

государств. В разные исторические периоды поляки по тем или иным причинам оказывались на территории современной России и связывали с ней свою дальнейшую судьбу.

Русско-польские связи уходят в глубину времен¹². Уже в московских летописях XIV – начала XV в. имеются сведения о «ляхах» – поляках, которые проникали в московские земли¹³. В 1406 г. в Переяславль-Залесский к великому князю выехало «много литвы и ляхов»¹⁴.

После событий Смутного времени начала XVII в., в ход которых вмешалась Речь Посполитая, и на территории России оказалась польская армия, часть пленных поляков осталась на российской территории, в том числе участвовала в освоении Сибири¹⁵. На территории Российского государства оставались пленные или перешедшие на сторону России поляки и в ходе дальнейших войн с Речью Посполитой и освободительного движения на Украине в XVII в. В начале XVIII в. польские ремесленники и строители были задействованы при возведении Петербурга¹⁶. Активное участие поляков зафиксировано в событиях Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева (1773–1775) в районах Поволжья и Южного Урала¹⁷. В тот период в губерниях, где начиналось восстание, насчитывалось до 9800 пленных польских конфедератов, которые были привезены в Россию во время войны с барской конфедерацией в Польше (1769–1772)¹⁸. Основная часть поляков на территории Российской империи, по данным III и IV ревизий (1760–1790), проживала на территории Царства Польского, значительное их число отмечено в Правобережной Украине, в Белоруссии, Прибалтике и небольшое число – в Центрально-земледельческом районе, Нижнем Поволжье, Новороссии и Сибири (от 0,1 до 1,8 тыс. чел.)¹⁹. Георги, описывая польский народ, отмечает, что уже в конце XVIII в. они были рассеяны по всей России²⁰. После раздела Речи Посполитой многие поляки, участвовавшие в восстаниях 1794, 1830–1831, 1863–1864 гг., были сосланы в отдаленные регионы Российского государства²¹. Оставались в России и позднее служили в российских войсках также пленные поляки, участвовавшие на стороне противника в Отечественной войне 1812 г.²² Основными территориями поселения и местами службы поляков были Урал, Поволжье, Сибирь и Кавказ. Добровольные миграционные потоки также имели место на протяжении всего XIX и начала XX в. В российские университеты поступали польские студенты²³, приезжали на службу польская интеллигенция и служащие²⁴. В конце XIX – начале XX в. на восточные земли России (Поволжье, Урал, Сибирь, Северный Кавказ) шли польские крестьяне и образовывали там свои поселения²⁵. Краткий обзор миграций поляков в Россию показывает отчасти, что социальный состав переселенцев был пестрым. Среди военнопленных и ссыльных поляков отмечены лица дворянского происхождения, мещане, крестьяне, духовенство. В конце XIX – начале XX в. на восточные территории России ссылались поляки, участвовавшие в революционной деятельности. Исследователи отмечают, что «среди польских мигрантов в Россию значительный процент составляли квалифицированные рабочие и техническая интеллигенция»²⁶. Большое число поляков (свыше 10 %) составляли офицерский состав гарнизонов Российской армии, расположенных вдали от их этнической территории, а также персонал железнодорожного транспорта²⁷.

В XX столетии можно назвать несколько крупных миграционных потоков поляков на территории России. Во время Первой мировой войны с западных границ России на восточные территории переселялись беженцы. Ссылались в Сибирь и на Урал после Гражданской войны участвовавшие в ней пленные поляки. Следующие крупные миграционные потоки поляков происходили уже в советский период, они были связаны с репрессивными мерами и военными событиями. С конца 1920-х гг. с началом коллективизации из западных районов Советского Союза выслались раскулаченные поляки. Первая крупная депортация польского населения в Казахстан и Сибирь была осуществлена в 1936 г. с территорий Прибалтики, Украины и Бело-

руссии²⁸. Следующая массовая акция – «польская операция», составная часть большого террора – относится к 1937–1938 гг.²⁹ В 1940–1941 гг., после вторжения СССР в пределы Польши, на восточные территории России выслались военнопленные и польские осадники с семьями и т. п.³⁰ Новая волна арестов и высылки последовала после освобождения польских территорий в 1944–1945 гг., в нее попали прежде всего участники некоммунистического антигитлеровского сопротивления. Депортации, менее массовые, продолжались и в послевоенное время³¹.

Таким образом, в течение XVI–XX вв. поляки попадали в Россию по разным причинам и разными путями. Некоторые из них, переселяемые насильственно, возвращались со временем на родину, другие оставались жить в России. Следует отметить, что большая часть польского населения в России проживала в городах или селах в иноязычном окружении и практически не образовывала замкнутых групп. Поэтому процесс ассимиляции польского населения шел довольно быстро. В советские годы во многом ускорили утрату этнических особенностей репрессивные меры и депортации польского населения. Однако, несмотря на все сложности и трагические события, выпавшие на долю поляков в России, поляки продолжают оставаться одним из крупных этносов в составе населения Российской Федерации, расселенным во всех субъектах государства.

На территории Урала поляки расселялись так же, как и по всей России. Урал, как более отдаленная от центральных областей земля, был местом ссылок и временных поселений, местом службы и поиском новой доли. Когда появились первые поляки на Урале, точно неизвестно. Польскую историю Урала и Сибири принято вести с событий XVI в. Считается, что поляки в составе дружины Ермака участвовали в покорении Сибири (1580-е гг.)³². Сохранились разрозненные сведения о польском присутствии в регионе в период XVII–XVIII вв. Историю формирования польской диаспоры Башкортостана ведут с XVII в., когда сюда на службу прибыли шляхтичи Речи Посполитой³³. Среди основателей Екатеринбурга (1723), по мнению историков, были поляки³⁴. Особенно большие потоки польского населения на Урал отмечаются в середине XIX в., после «польских» восстаний, в конце XIX – начале XX в., в советские годы в ходе террора, депортаций и интернирования польского населения с западных регионов.

Мы не располагаем точными и достоверными данными, когда поляки появились в Пермском Прикамье. Возможно, первые из них пришли на Урал вместе с Ермаком. Несомненно, поляки не могли обойти Прикамье, отправляясь служить в гарнизоны Сибири в XVII–XVIII вв. Однако подлинная «польская» история Прикамья начинается в XIX в. После вхождения части Польского государства в состав Российской империи польские общины стали формироваться во многих крупных городах России, в том числе и удаленных от центра. Если в середине XIX в. появление поляков в восточных регионах Российской империи было связано, как правило, с политической ссылкой, то во второй половине – конце XIX в., когда Польша все более интегрировалась в российскую экономическую систему, квалифицированные польские рабочие начали прибывать в глубь страны на заработки³⁵. Эти две миграционные волны поляков в Россию можно проследить и на примере Прикамья.

Поляки в пермской ссылке

Традиционно территории Урала и Сибири, отдаленные от центра России, считались местом для ссылки неблагонадежных подданных Российского государства, преступников, причем как уголовных, так и политических.

Первые сосланные в глубь России поляки стали прибывать на восток страны в 1790-е гг., после разделов Польши и вхождения части ее территории в состав Российской империи³⁶. Массовая депортация поляков началась при Николае I, при котором в Польше разразились первые вооруженные восстания (1830–1831). В течение 30 лет правления Николая I на присоединенных к Российской империи территориях была раскрыта деятельность множества политических организаций. Десятки тысяч человек на долгое время были отправлены на каторжные работы, на поселения, в военные батальоны на восток страны³⁷.

Несмотря на то что в Перми на протяжении всего XIX в. жили ссыльные поляки, следует отметить, что основным местом ссылки для мятежников все-таки являлись города Сибири и Средней Азии. Пермь, как правило, выступала лишь в качестве пункта для дальнейшей пересылки. Часть ссыльных только проезжала через Пермь, поэтому их впечатления весьма поверхностны. Об этом пишут авторы монографии «Участники Польского восстания 1863–1864 гг. в Тобольской ссылке»³⁸, а известный польский революционер Ф. Я. Тон в мемуарах упоминает Пермь как один из городов, который он проезжал по пути в ссылку в Тобольск: «Мы плыли по Волге и Каме на север, и вместо соловьиных трелей слух улавливал лишь скрежет ломающихся друг о друга льдин. Мы снова догоняли зиму. Кое-где на горах тысячами бриллиантов горел снег. На хвойных деревьях и желтой прошлогодней траве сверкал иней. Мы вступали в страну снегов...»³⁹.

Кроме этого, следует отметить, что сами поляки предпочитали Сибирь Уралу. Чаше всего Урал воспринимался ими в качестве «ненавистой» России, а Сибирь они считали самостоятельной, независимой, богатой, доброжелательной, яркой территорией⁴⁰. Урал, край заводов и гор, ассоциировался с началом ссылки, с местом, где приводился в исполнение царский приговор. Адольф Янушкевич в 1853 г. поднялся на Уральские горы, чтобы взглянуть последний раз на Европу, и был немало разочарован: «Я не увидел ни единого хлебного стебелька, а истосковавшийся взор не мог порадоваться виду колосющейся ржи или пшенички»⁴¹. Не устраивал поляков и климат. Один из ссыльных, П. Сцегенный, писал в письме своему соотечественнику: «Я постоянно буду против того, чтобы в зимнее время возвращаться на родину. Дороги заметены, очень опасно, и натура, и люди суровые»⁴².

Однако Пермь являлась не только перевалочным, транзитным пунктом по пути мятежников в Сибирь, в XIX в. Пермская губерния также стала одним из центров польской ссылки.

Сведения о ссыльных поляках первой половины XIX в. в Пермской губернии весьма отрывочны. Немногочисленные документальные и мемуарные источники свидетельствуют о пребывании в Пермской губернии и, в частности, в губернском городе участников восстания 1830–1831 гг. В документах 1834 г. по Пермской губернии среди ссыльных упоминаются «... неблагонадежный духовный ксендз Корнелий Важинский», «высланный в Пермь под надзор полиции ксендз Кулявский»⁴³, в Пермскую же губернию под надзор полиции высланы дворянин Исханович и ксендз Зелинский⁴⁴. В мае 1835 г. пермским гражданским губернатором было получено представление от виленского губернатора «о вредных качествах помещика Виленской губернии Ф. Янчевского, участвовавшего в мятеже», за что указанный Янчевский и был выдворен в Пермскую губернию⁴⁵. В июне 1836 г. в Пермь прибыл в ссылку «отставной капитан бывших польских войск» И. Запольский. Сопроводительные документы достаточно полно рас-

крывают его деятельность: «По рассмотрении мною военного дела, произведенного в комиссии в Киеве, над мятежниками учрежденной, [о] помещике Киевской губернии Махновского уезда отставном капитане бывших польских войск Иване Запольском, имеющем от роду 50 лет, внесенном во 2-й разряд государственных преступников, я нашел, что, хотя он не учинил чистосердечного сознания о бытности его начинщиком мятежа в Липовецком уезде, формировании шайки, предводительствовании оной, действии противу Императорских войск, побеге по разсеянии шайки за границу, поступлении вновь на службу капитаном в мятежнические войска, однако ж показание свое о насильном якобы захвачении в шайку, побеге от них за границу по действительности нахождения своего в Галиции с 5 мая 1831 г. ничем законно не доказал, и самое свидетельство Лембергской полиции, представленное им, не подкрепило его показания о времени прибытия туда, но только удостоверяет, что он проживал там сего года, не поясняя, впрочем, с какого именно месяца и числа. Напротив же, по делопроизводству Запольский обличается в том показанием 35 лиц, бывших в мятежнической шайке, подлинными приказами за его подписом, укрывательством за границу более трех лет и с обстоятельством домогательства его на поступление в подданство Австрии. За сии преступления и нарушение верноподданнической присяги, хотя подлежал бы он как государственный преступник строгому наказанию, но, принимая в уважение добровольное со покорностию возвращение в Отечество, преклонность лет его [и то,] что по делопроизводству нет вовсе законных свидетелей, которые бы подкрепили оговор означенных 35 лиц, более или менее участвовавших в мятеже, и для закрытия собственной вины могших о насильном захвачении оговаривать его, Запольского, полагаю: вменить ему в наказание... выдержать еще в Киево-Печерской цитадели один год и потом, обязав в непоколебимой верности к всероссийскому престолу установленною подпискою, выслать как вредное лицо для спокойствия здешнего края на жительство в г. Пермь под строжайший тамошний за образом жизни его полицейский надзор, до тех пор, пока правительство сочтет удобным возвратить его на родину. ...того его Запольского ни к каким должностям не определять и к дворянским выборам не допускать...»⁴⁶

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.